

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

С. В. НАУМЕНКО

г. Канск

Красноярского края

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля в истории русской орфографии

В статье рассматривается орфографическая теория В. И. Даля, воплотившаяся в «Толковом словаре живого великорусского языка», а также основные причины и способы корректировки авторского правописания в последующих изданиях словаря. Особенности далевской «правописи» анализируются в контексте узловых вопросов орфографической полемики XIX в. и последующего развития теории и практики русского правописания.

Ключевые слова: орфографическая ситуация XIX в.; разнобой рекомендаций; орфографическая теория В. И. Даля; орфография разных изданий «Толкового словаря живого великорусского языка»; орфографическая вариантность; оценка «правописи» В. И. Даля; издания-преемники.

В истории отечественной культуры и лингвистики «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля занимает особое место, по праву став золотой страницей русской лексикографии. Эта своеобразная энциклопедия жизни русского народа первой половины XIX в., бесценное свидетельство его духовной и материальной культуры, давно уже является настольной книгой не только филолога, но и всякого образованного человека, интересующегося русским языком. 22 ноября 2011 г. исполняется 210 лет со дня рождения В.И. Даля, знатока и преданного хранителя красоты русского слова.

В многочисленных трудах, посвященных «Толковому словарю живого великорусского языка», как правило, отмечаются лексикографические заслуги его автора, в то время как материалы словаря свидетельствуют и о пристальном внимании

В. И. Даля к вопросам еще не установившейся тогда орфографической нормы, к теории и практике русского правописания. Однако эта сторона его лингвистической деятельности известна уже в меньшей степени.

XIX век вошел в историю русского правописания как время «мучительных орфографических шаганий» и всеобщего внимания к орфографии [Виноградов 1946: 74]. Хаотичность и неупорядоченность правописания на протяжении всего столетия оставалась одним из самых серьезных недостатков орфографии. Современники, начиная с А. С. Пушкина, оценивали орфографическую ситуацию XIX в. как критическую: «орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого» [Русские писатели-демократы о языке 1974: 443]; «У нас столько же орфографий, сколько книг, сколько журналов, сколько литераторов, – и потому нет никакой орфографии» [Белинский 1955: 232–233].

Отсутствие единой системы орфографических правил, неупорядоченность регла-

Науменко Светлана Васильевна, кандидат филол. наук, доцент, зам. директора КГОАУ СПО Канский педагогический колледж. E-mail: rgbsvnaut@mail.ru

ментаций руководств и грамматик побуждали многие издания принимать свое «индивидуальное» правописание. В XIX в. вышло около 50 изданий, которые придерживались особых орфографий [Обзор предложений... 1965]. Поэтому создание В. И. Даля для «Толкового словаря живого великорусского языка» собственной системы правописания было вовсе не прихотью автора, а вынужденной необходимости, продиктованной состоянием орфографического вопроса этого периода: «Надо также сказать несколько слов о правописи, принятой в словаре. Это дело у нас задача трудная; покуда пишешь сплеча (вот и спотычка: иной пишет с пле-ча...), так сходит с рук на всякий лад, а как только приходится отдать отчет себе и людям в каждой букве, да и постановить общие и частные правила, то, нисколько не желая быть ни новицом, ни отщепенцем, вынужден однако же решиться, в сомнительных случаях, на то, либо на другое... и, может быть, иногда невольно спа-даешь в крайности» [Даль 1880: XXV].

Основные положения орфографической теории В. И. Даля были сформулированы им в «Напутном слове», представленном Обществу любителей российской словесности 21 апреля 1862 г. в Москве, где он объяснил «главнейшие правила правописи, принятой в словаре», изложенные им в 7 тезисах:¹

1. Писать как можно ближе к общепринятым произношениям, насколько это позволяют прочие, не менее важные правила, и самый обычай.

2. Ставиться сохранять, без натяжки, намек на производство, чтобы нагляднее осмыслить слово.

3. Не сдавливать букв, без прямой нужды, т.е. где говор этого не требует настоятельно, и потому писать: *вяленый, соленость*, также *алопатія, граматика, абать, коректура*; буквы *r*, *s* никогда не сдавливаются, как довольно твердые сами по себе, почему и пишу: *касиръ*, и даже *рускій* и *Росія*. Но *непременный, благосклонный* и пр. требуют сдавления буквы *n*.

¹ Здесь и далее авторский текст В. Даля и его критиков дается в современной орфографии и графике, тогда как для лексических примеров сохраняется написание изданий XIX в.

4. В слитных предлогах *воз, из, раз* буква *з* иногда переходит в *с* ...

5. Букву *ѣ*, в коей был некогда смысл и значение, как в *юсе*, а ныне отживающую век свой, нельзя выкинуть, по привычке к ней, но можно ее исподволь выжимать. Пишут *лькарь* и *лекарь*, *лѣчить* и *лечить*, и я беру второе... словом, где нет настойчивого требования на *ѣ*, там пишу *e*.

6. Предложные наречия, кажется, лучше соединять в одно слово: *насквозь, подладъ, наподхватъ* и пр. ... Там, однако, где ударение переходит на предлог, где указательная частица привешивается или где два слова соединяются и получают новое, особое значение, там лучше ставить... черточку, как нпр. *поди по-воду, зд-реку, по-хорошему миль*, а также: *лошадь-та, ребята-тѣ, музык-эт*; или названья: *земляной-ладан-камыцкій-чай, мышій-горохъ*.

7. В чужих словах мы не должны принимать правописания иноземного, а должны писать слово, как оно произносится русским², не знающим чужих языков; и если слово переиначено в говоре на руский лад, то тем и лучше, тем легче оно может быть усвоено. Требование – знать и соблюдать в русском языке правописание испанское, итальянское, английское, немецкое, французское, турецкое – очевидно нелепо. Там и самые буквы произносятся иначе, и в таком виде слово не может войти в обиход. [Даль 1880: XXV–XXVI].

Выбирая компромисс между фонетическим и словообразовательным / морфологическим началом, В. И. Даль выступает как преемник развития орфографических взглядов М. В. Ломоносова.

Теоретические взгляды В. И. Даля в области правописания представлены также в целой серии материалов орфографической дискуссии под общим названием «Грамата», развернувшейся на страницах газеты «Русский», с ее редактором и издателем М. Погодиным. Причиной полемики стало удвоенное *с* в названии издания и чрезмерное, по мнению В. И. Даля, злоупотребление в его публикациях иноязычной лексикой: «А почему, землячекъ, ты пишешься Русскій, а не просто Рускій? <...> читаю в № 19 *Русскаго: характеръ, продукты, редакція, ораторъ*,

² Даль последовательно пишет это прилагательное с одним *с*.

интересъ, серъезный, коллекція, дуализмъ, корреспондентъ (или корреспондентъ, потому что так пишут немцы), революція, фермеръ, центръ, територія, материальныи, агитація... Да, по всему видно, это должен быть чисто рускій» [Даль 1868: № 25, 3–4].

В. И. Даль вновь, как и в «Напутном слове» (пункт 3), говорит о том, что «сдвоение согласных наших – прием западный... в чем мы не нуждаемся или нуждаемся редко» и «из ста случаев более девяноста таких, где мы сдваиваем напрасно». В первую очередь это касается буквы *s*, потому что «тверже того, как мы произносим эту согласную, ее и выговорить нельзя, хоть наставь десять сряду: придется только сипеть гусаком» [Даль 1868: № 25, 3]. Почти так же бесполково, с точки зрения В. И. Даля, употребляется удвоенное *n*, причем это делают все, в том числе и «сама Российская Академія», из Словаря которой «нельзя вывести никакого заключения, как писать прилагательные и причастия страдательные – через одинокое или сдвоенное *n*?» [Там же].

В. И. Даль размышлял и о несовершенстве состава русской азбуки, предлагая, как и многие участники орфографической полемики того времени, исключить такие лишние буквы, как *ъ* (ер), в конце слова, *ѣ* (ять), *i* (десятеричное), *ѳ* (фита) с целью упрощения правописания. Признавая, что русская азбука намного «полнее», чем «западные», он отмечал, что ей все же не хватает условного знака для обозначения «звука придыхания (*h*)», который рано или поздно придется прибавить, а заменять его буквами *г* и *х* неудобно» [Даль 1868: № 25, 4].

Практическую реализацию орфографические воззрения В. И. Даля получили в первом издании его «Толкового словаря живого великорусского языка». Орфографические новшества словаря в большинстве случаев получили у современников отрицательную оценку: «Словарь Даля узаконяет чересчур своеобразное и до него никем не принятое правописание» [Николич 1874: 24], «Очень многие слова пишет он решительно наперекор употреблению и узаконенным правилам язы-

ка» [Баженов 1862: 601]. Я. К. Грот считал, что автор Словаря как лексикограф «не должен бы и в отношении к правописанию позволять себе слишком резких нововведений; в противном случае при употреблении Словаря будут возникать неизбежные затруднения и недоумения» [Грот 1870: 43]. Единодушно неприемлемыми и слабо аргументированными критики посчитали написание ряда групп слов. Ср.:

1) *определенный, дѣланый, своевременныи*. Я. К. Грот справедливо указал, что между этими написаниями и предлагамыми тут же в Словаре написаниями *данній, бездыханный, деревянный, совершенныи* и т.д., в большинстве случаев просто «невозможно провести ясной границы» [Там же: 44];

2) *вобщѣ, вображеніе, воружать, со-твѣтствовать*. Подобные написания Я. К. Грот посчитал «слишком большими уступками» «в пользу выговора» [Там же]. Следует отметить, что в Словаре встречаются и написания *со(о)бщить, со(о)бра-женіе, соотечественникъ*, где второе *о* тоже оказывается безударным, однако приведенные слова пишутся с удвоенной гласной *о*;

3) *растричь, расрочить, растояніе, расставлять, беславіе, бессмертіе, бес-рочный, бещадный*. Такое отражение ассиляции конечного звука приставки и начального корня характеризовалось как безосновательное и «в высшей степени» неправильное [Баженов 1862: 601]³;

4) *небесчего, непосѣбѣ, неначто, не-скраю*. Рецензенты отмечали, что излишнее увлечение В. И. Даля слитными написаниями привело к появлению в Словаре таких форм, «в существовании которых как слов самостоятельных нельзя не усомниться» [Николич 1874: 24]. Они расшатывают «основные правила грамматики», противоречат «филологическим соображениям», затрудняют процесс работы со Словарем: «Вдруг и не сразу

³ Обнаружен ряд свидетельств, указывающих на то, что первые книжки первого выпуска «Толкового словаря живого великорусского словаря» В. И. Даля вышли не в 1863 г., как принято считать, а в 1861 г., поэтому часть рецензий датирована 1862 г.

догадаешься, что бы оно могло означать. При ближайшем рассмотрении оказывается, однако, что непонятность этого выражения проистекает единственно от своеобразного правописания» [Николич 1875: 10].

Характеристика в Словаре В. И. Даля буквы ъ как «отжившей свой век» получила горячую поддержку «ратников против яти» (так современники называли сторонников исключения буквы ъ): «в нынешнем языке давно уже буква ъ во многих случаях вытеснена произвольно (например, в словах *предъ, время, песокъ*), нельзя, кажется, жалеть о том, что к числу этих слов г. Даль присоединил и сущ. *наречie*, так как в других отраслях того же корня (в глаголе *реку* и в сущ. *речение*) всегда писалось *е*» [Грот 1870: 47]. Пожалуй, больше ни одна из «лишних» букв не удостаивалась таких нелестных определений: «непотребная», «дряхлая старушенция», «византийская приживалка», «уродливое существо с буйным нравом и неуживчивым характером» (см. [Науменко 2003]).

В. И. Даль в своем стремлении отказаться в Словаре от ъ выступал на стороне тех, кто, как герой чеховского рассказа «Мыслитель» Илья Мартынович, рассуждал:

Напиши ты хлеб с *яtem* или без *ятя*, нечто не все равно?... Да, и секли же меня за этот *ять*! Помню это, вызывает меня раз учитель к черной доске и диктует *Лекарь уехал в город*. Я встал и написал *лекарь с е*. Выпорол. Через неделю опять к доске, опять пиши *Лекарь уехал в город*. Пишу на этот раз с *яtem*. Опять пороть. За что же, Иван Фомич? Помилуйте, сами же говорили, что тут *ять* нужно! Тогда, говорит, я залуждался, прочитав же вчера сочинение некого академика о *ять* в слове *лекарь*, соглашаюсь с академией наук. (Чехов).

Крайне противоречивые оценки современников получили написания *бескрайnий, беспокойный, обеспечить* вместо традиционных тогда *безкрайnий, беспокойный, обезпечить*. Но именно это отступление В. И. Даля от существующей орфографической традиции, как считает Я. К. Грот, «заслуживает подражания» и «отвергать такое правописание нет никакого

основания» [Грот 1870: 46]. А. Баженов также отмечает, что данное изменение В. И. Даля сложившейся орфографической практики «ясное и действительно нужное» [Баженов 1862: 601].

С другой стороны, И. Николич резко возражает против написаний *беспечный, бесцѣльный, бескровный*: «Не говорю уже об уклонении Даля от общепринятого и давно установившегося правила не изменять согласной з в предлоге *без-*, уклонение, которое сильно поражает странностию излюбленного г. Даля правописания слов под букву Б» [Николич 1874: 25].

Здесь, как и в случае с «выжиманием» ъ, В. И. Даляр оказывается в числе сторонников прогрессивного развития орфографии. Он был, конечно же, не единственным, кто предлагал привести орфографию *без-* и *чрез-* в соответствие с общим правилом правописания остальных приставок. «Нельзя не согласиться с необходимостью самого факта замены з буквою с в предлогах *без-* и *чрез-*, – отмечает А. А. Потебня, – если мы допускаем таковую замену в предлогах *из-, воз-, низ- и раз-*, так как исключение это ни на чем не основано» [Потебня 1875: 6].

Неоднозначную оценку критиков получила ставшая своеобразной визитной карточкой орфографии В. И. Даля такая особенность его письма, как принципиальный отказ от удвоенных согласных в иноязычных словах.

И. Николич в отказе В. И. Даля от двойных согласных видит скорее служение «прихотливому отрицанию бесполезности употреблять двойные согласные буквы, чем научным выводам и историческому укладу нашей письменной речи» [Николич 1875: 10]. В. И. Чернышев, наоборот, не видит в этом «ничего очень одиозного», тем более что «позднейшее правописание несколько продвинулось в сторону предложений Даля, и у нас многие пишут теперь *акула* (старое *аккула*), *апетит*, *балотироваться*» [Чернышев 1970: 420].

Отказавшись от удвоенных согласных, В. И. Даляр пытался устраниТЬ существовавшую тогда крайнюю непоследовательность в оформлении иноязычных слов на

письме. Так, у слова *асессор* в «Указателе спорных написаний в русской орфографии» В. Разыграева (1887) зафиксированы четыре встречающихся в разных источниках варианта написаний: *асессоръ*, *асесоръ*, *ассесоръ* и *ассесоръ*. Этую неупорядоченность орфографии заимствованных слов отмечает и Я. К. Грот: «В некоторых иноязычных словах согласные давно уже не сдавиваются у нас; мы пишем *адресъ* (вм. *адресь*), *интересъ* (вм. *интерессь*), *офицеръ*, *камергеръ*, *команда*, *коменданть*, *рекомендовать*; в других же словах того же корня двойные буквы сохраняются, например *оффициальный...* Поэтому естественно, что Даль желал выйти из этих затруднений» [Грот 1870: 45–46].

Еще одной особенностью Словаря В. И. Даля является обширный корпус орфографических вариантов, включающий более 500 единиц. Как правило, орфографическая вариантность в Словаре В. И. Даля является результатом компромисса между фонетическим и морфологическим началом и в целом иллюстрирует ситуацию неупорядоченности, царившей тогда в правописании из-за отсутствия единого орфографического кодекса. Ср.:

зара(о)стать; ла(о)пухъ; торма(о)зить; ко-
пе(ѣ)йка; те(ѣ)мя, акомпани(е)ментъ; впи(е)-
хнуть; мач(и)еха; газ(с)ъ, тормаз(с)ъ; щико-
лод(т)ка; галл(л)ерея; масс(с)а, Пал(л)ада;
же(о)рдка; изжо(е)га; изразце(о)вый; вож(з)-
жа; дож(з)жикъ; (д)щань; (т)щедушный;
песч(ш)аный; весел(ъ)ie, ден(ъ)щикъ; сед(ъ)-
мой; тюр(ъ)ма; взы(и)мать; цы(и)ркуль;
впервыхъ, въ первых; надоконный, надъ-
оконный; серебре(я)ный; я(е)раласть; е(э)ки-
пажъ, е(э)пидемія, е(э)пизодъ; кизиль(ъ),
ковыль(ъ).

Абсолютное большинство из таких написаний, как, например, *e/o* после шипящих и *u*, слитно/раздельно/через дефис, *e/э* и удвоенные согласные в иноязычных словах, *a/o* в корне, будут оставаться спорными вплоть до принятия в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации».

Несмотря на достаточно критическую оценку современниками правописания В. И. Даля и утверждение А. Соболевского о том, что «Толковый словарь живого

великорусского языка» никогда «не пользовался каким бы то ни было авторитетом в орфографических вопросах», именно он, наряду с «Русским правописанием» Я. К. Грота, указывается в качестве источника целого ряда орфографических справочников конца XIX – начала XX в. [Соболевский 1886: 362]. На сегодняшний день удалось обнаружить 11 таких изданий, датирующихся 1879–1915 гг. Как правило, вслед за В. И. Далем, такие издания отдавали предпочтение правописанию иноязычных слов без удвоенных согласных и последовательной замене *ѣ* на *e*. Одним из веских доказательств того, что «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля был в определенной степени орфографическим ориентиром, является «Справочный указатель спорных написаний в русской орфографии» В. Разыграева (1887). В результате анализа орфографического материала этого справочника было установлено, что более чем в 470 случаях, приводя то или иное написание, автор отмечает его наличие в том числе и у В. И. Даля.

Кроме того, на Словарь В. И. Даля ссылаются и при аргументации написаний Я. К. Грот – законодатель русской орфографии второй половины XIX в. и В. П. Шереметевский – известный московский педагог, оставивший значительный след в орфографическом движении XIX в. Рассуждая об орфографическом многообразии, которое рассматривалось как необходимая ступень к будущему единообразию, В. П. Шереметевский включил в списки вариантов материалы Словаря В. И. Даля, тем самым утверждая его орфографический авторитет [Шереметевский 1891: 46].

Незадолго до смерти В. И. Даль приступил к подготовке второго издания. Несмотря на резкую критику своей орфографии, он продолжает твердо держаться собственной «правописи», объясняя это в одном из писем к Я. К. Гроту следующим образом: «вношу все, что могу принять по убеждению» (разрядка моя. – С.П.) [Грот 1873 а: 9].

В 1873 г. выходят три выпуска первого тома «Толкового словаря живого великорусского языка», где орфография В. И.

Даля была сохранена без изменений. Вероятно, данное издание не было завершено, поскольку в различных указателях по делам печати и росписях фондов книжных магазинов за 1874–1875 гг. оно уже не упоминается.

Право второго издания Словаря со всеми изменениями и правками после смерти В. И. Даля приобрел книгоиздатель М. О. Вольф. В 1878 г. вышли первые выпуски 2-го издания. В рецензии, опубликованной в «Указателе по делам печати», обращалось внимание на то, что издание, осуществляемое частным предпринимателем, неизвестно кому редактируется; «если подчас вы остановитесь в тупике пред тем или другим объяснением слова, вам не к кому обратиться, нет у вас лица, которое бы поручилось вам за верную передачу работы автора и его многолетних изучений» (разрядка моя. – С.П.) [Указатель по делам печати 1878: 570].

На несоответствие орфографии отдельных слов во втором и первом изданиях обратил внимание М. В. Канкава, автор фундаментальной монографии «В. И. Даляр как лексикограф»: «изменение орфографии во втором издании, естественно, повлекло за собой некоторое перемещение слов в тексте, вызванное особенно соблюдением принципа правописания приставок *без-, воз-, из-, низ-, раз-, чрез-*» [Канкава 1958: 316].

В результате сопоставительного анализа удалось выявить четыре основные позиции, орфография которых во втором издании расходится с орфографией первого. Это правописание приставок *без-* и *чрез-* перед глухими согласными; правописание приставок *без-, воз-, из-, раз-* перед *с*; *о* или *оо* на стыке приставок *во-, со-* и корня, начинающегося с *о*; *н* и *нн* в суффиксах отыменных и отлагольных образований. Ср.:

беспорядокъ, бестаможеный, бестолковый, бесхитростный, чересплечный, чересполосица, чересчуръ, бессловный, во(з)скрежетать, и(з)строгать, расказать, рассматривать, со(о)брожать, со(о)образный, со(о)общеные, во(о)брожать, жатвенный, подсущеный (изд. 1);

безпорядокъ, безтаможеный, бестолковый, бесхитростный, чересплечный, черезполосица, черезчуръ, бессловный, бесмачный, возскрежетать, изстонать, изстрогать, разсказать, рассматривать, разсрочить, разстроить, сообразжать, сообразный, сообщеные, воображать, жатвенный, подсущеный (изд. 2).

Исправление далевской «правописи» обычно было связано с изменением принципа орфографии. Во втором издании достаточно отчетливо выражена тенденция переориентировать фонетические написания первого издания на морфологические.

В третьем издании «Толкового словаря живого великорусского языка» 1903–1908 гг., которое осуществлялось под руководством И. А. Бодуэна де Куртенэ, также была изменена аналогичным образом орфография рассмотренных выше групп написаний. Кроме того, в бодуэновском издании введена буква ё, отсутствие которой у В. И. Даля он посчитал значительным недостатком в таких случаях, как *берёжа, берёза, берёста, назёмъ* и т.д. [Даль 1908: III]. После же букв *ч, ж, иш, ищ* и *сч* в третьем издании последовательно употребляется только буква *о*: *счотъ, шолкъ, щотка, жордка, чорныи, почотъ* (в изд. 1 Словаря Даля обычно *е*).

Корректировка орфографии В. И. Даля осуществлялась тремя способами: путем последовательной замены одного написания на другое, как, например, в группах *беспалубный, бесполковый, беслезный, рассматривать, жатвенный, срубленый*, где во втором и третьем издании уже *безпалубный, безтолковый, безслезный, разсмотривать, жатвенный, срубленный*; либо путем исключения приводимого В. И. Далем варианта – *во(з)скрежетать, и(з)страдать, со(о)твѣтствовать*, для которых последующие издания приводят уже безвариантные написания (*возскрежетать, изстрадать, соотвѣтствовать*); наконец, часть написаний получила во втором и третьем изданиях новый вариант, более соответствующий, по мнению редакторов, традиции: *аб(б)атъ, ал(л)егорія, ал(л)егро, ал(л)ея, кал(л)играфія, лѣ(е)карь, лѣ(е)карка* (при далев-

ских *абать*, *алегорія*, *алеро*, *алея*, *калиграфія*, *лѣкарь*, *лѣкарка*).

Третье издание стало основой для четвертого, которое затем было воспроизведено японским изданием 1934 г. (Токио, изд. «Тачибана Шотен»). На титульном листе этого издания, хранящегося в «Музее книги» Российской государственной библиотеки, используется как дореформенная, так и новая орфография («Толковый словарь живого великорусского языка») и неверно указана фамилия И. А. Бодуэна де Куртенэ – *И. А. Бордуэн де Куртенэ*.

Таким образом, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, став одним из самых значительных событий в истории отечественной лингвистики и культуры XIX в., не только отразил особенности письменной практики этого периода, но и оказал определенное влияние на последующее развитие отечественной орфографической мысли, подтвердив полную состоятельность целого ряда высказываний В. И. Даля относительно будущего русского правописания.

ЛИТЕРАТУРА

Баженов А. Библиографическая заметка на «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля // Московские ведомости. – 1862. – № 75.

Белинский В. Г. [Рец.] Грамматические разыскания В.А. Васильева // Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1955. – Т. IX.

Виноградов В. В. Русская наука о русском литературном языке // Уч. записки МГУ. – М., 1946. – Вып. 106. – Т. 3. – Кн. 1.

Гrot Я. K. Воспоминания о В. И. Дале (с извлечением из его писем). – СПб., 1873 [Гrot 1873 а].

Гrot Я. K. Заметка о толковом словаре Даля. – СПб., 1870.

Гrot Я. K. Филологические разыскания. – СПб., 1873.

Даль В. И. Грамата // Русский. – 1868. – № 25, 31, 39.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1880.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб., 1903–1909. – Т. 4. – Послесловие.

Канакава М. В. В. И. Даль как лексикограф. – Тбилиси, 1958.

Науменко С. В. Буква ЯТЬ: история и современность // Проблемы региональной лингвистики. – Красноярск, 2003.

Николич И. Выдержки из словаря В. И. Даля // Филологические записки. – Воронеж, 1874. – Вып. 6; 1875. – Вып. 3.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). – М., 1965.

Погодин М. П. Ответ В.И. Далю // Русский. – 1868. – № 25.

Потебня А. А. [Рец.] Сборники упражнений по тренировке грамотности // Библиотека для чтения. – М., 1875. – Декабрь.

[Рец.] Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание // Указатель по делам печати. – СПб., 1878. – № 20.

Русские писатели-демократы о языке. – М., 1974.

Соболевский А. Еще несколько орфографических разъяснений // Русский филологический вестник. – Воронеж, 1886. – Т. 15.

Чернышев В. И. В. И. Даль и его труды в области изучения русского языка и русского народа // Избранные труды: В 2 т. – Т. 1. – М., 1970.

Шерemetевский В. П. К вопросу о «единобразии» в орфографии (по поводу академического руководства «Русское правописание»). – М., 1891.